

Чёрная речка

Мне долю обрести любую
Не суждено на Чёрной речке.
Искал я ощупью, вслепую,
Свой Рок, летящий в лоб по «встречке».

В ночной тиши сычи пищали,
Пугая странным криком местность.
В обмен на душу обещали
Мне грант на славу и известность...

С меня вовеки не убудет –
Я пренебрёг фальшивым грантом
И вспомнил, что погублен будет
Мой Прапоэт (не Де Барантом).

Подняшись на гора, как уголь,
Он встал навек в строю парадном.

А я пошёл, накинув куколь,
Вниз, в направлении обратном...

Остров

Скалист пустынный пляж в Крыму.
Мы ели спелую хурму –
Алтын по смете.

Нам в души веял свежий бриз.
То время скетчей и реприз
Хулить не смейте.

Витал в летучих брызгах йод,
который чахнуть не даёт –
Прошла чихота.

Читал, и в тайный смысл проник,
Я «На обочине пикник»,
Ещё чего-то.

Брюзжать мне нынче не резон:
Обрёл в тот «бархатный» сезон
Я скит под днищем.

На завтрак – жареный бычок.
Со мною Саня Башлачёв:
С ним правду ищем.

Сквозь воду в щупальцах горгон
Останки виделись Арго:
Обломки реи.

Мы были с жизнью «бодряки»
И время, смыслу вопреки,
Текло быстрее:

Недели две за полчаса.
Прозрачной струйкой в небеса

Лились аккорды:

Пел песни грустно Александр.
Но не отведаешь Массандр,
Как мы, кагор ты

И терпкий дикий abricot:
Блаженный край в тот горький год
От нас отчалил.

Растаял младости задор.
Судьба, возможен ли повтор,
Чтоб как вначале?

Обида – слабое звено.
Заел я сладкое вино
Сухой ставридой.

В башке – тоскливых мыслей нудь,
И мне, увы, не возвернуть
Роман с Тавридой...

Людишки бились за металл,
А Дух извечно заметал
Песком Тимбукту.

Эпоха вздёрнула курки
И Крым вернулся на круги
В родную бухту.

Наш «остров» – снова континент.
И я готов, как «абстинент»,
Опять к роману...

Но путь (о чём тут говорить?)

Мне нынче вновь не повторить:
Не по карману.

Рождественский верблюд

Ефиму Бершину

Очень часто в глаза мне плюют,
В морду бьют безо всяких прелюдий.
Я нашёл – хоть совсем не верблюд –
Душу близкую в старом «верблюде».

Тихо шаркая, этот «брутал»,
Супротив всех законов гражданских,
По московским задворкам плутал,
Но душой был в песках иорданских.

И бродил, будто выйдя в астрал,
Между шумных старух-иностранок,
По Арбату поэт, театрал,
Недобитый в Молдове подранок.

Боль – как будто пронзил самострел.
Но махнув на неё, с отрешеньем
Он в застывшие лужи смотрел,
что мерцали его отраженьем.

Год прошедший верстал свой итог.
Брови выбелил холод витальный.
Под ногами хрустящий ледок.
Перезвон колокольцев хрустальный.

Дёргал верви незримый звонарь
Тьмы и света сакральных сплетений.
По брусчатке разбитый фонарь

Разгонял изменённые тени.
И при каждом неверном шажке
Шли они, колыхаясь горбато...

В эту ночь получил по башке
Вдохновением гений с Арбата.

Блудный сын

Я у входа стою – дух бессмысленной злобы иссяк.
Перед взором всплывает далёкого детства картина:
Как я, дерзкий подросток, упёршись в облезлый косяк,
Исцарапал опасною бритвой кусок дерматина.

Ключ английский в замочную скважину входит впритир.
Плавно щёлкнул замок, дверь открылась в потерянном
мире.

Я вошёл. Тишина, будто залпом гигантских мортир,
Оглушила меня в этой, вечно знакомой, квартире.

Неподвластные воле, зовут в небеса бубенцы –
Умирает отец на диване. Ему девяносто.
Видел он, и не раз, как его и чужие птенцы,
Оперившись едва, покидали родимые гнёзда...

Чтобы гнать в 45-м фашистскую нечисть взашей,
Молодым новобранцем ты гибнул в болотах под Тосно.
Фронтное твоё я, увы, пропустил меж ушей
И к тебе с покаяньем...

Прости...

Но пришёл слишком поздно...

Блудный отец

Я мальком, только-только отпав от соска,
Слушал песни былинного кроя.
Пела мама (в тех песнях звенела тоска)
Про тебя, мудреца и героя.

В них ты был справедлив и знал в подвигах
толк.

Был как кубок бурлящего «fizz»а.*
И по коду** был должен, исполнив свой Долг,
К ложу спящего сына явиться.

Я всё ждал: ты приедешь вот-вот на метро –
Не бывает мечты вожденней.
Мы бы в парке с тобою попили ситро,
Посетили б в зверинце тюленей.

И забыл бы я жизни моей негатив,
И что плакал порой безутешно.
Я уснул бы, за шею тебя обхватив,
В твоих крепких руках безмятежно.

Я был мал, и мне искренно верилось в то,
Что средь всех ты воистину лучший...

А сегодня явился ты в драном пальто
Преодо мною, отец мой заблудший.

---

*fizz(англ.) – шипящий напиток, шампанское

**код – код чести